

– Конунг, – решили они, – очень не любит его, и наша поездка покажется ему удачной, если нам удастся сделать так, что Эгиль будет убит. Пусть он тогда изгоняет Торстейна из страны, если ему угодно.

И они сказали Торстейну, что они были бы согласны, если бы Эгиль поехал, а Торстейн может тогда остаться дома.

– Мне надо, – сказал Эгиль, – избавить Торстейна от этой поездки. Но сколько человек, по-вашему, нужно взять отсюда?

– Нас всего восемь, – сказали они, – мы хотим, чтобы отсюда поехало еще четверо. Тогда нас будет двенадцать.

Эгиль сказал, что так оно и будет.

Анунд Сьони и несколько спутников Эгиля еще до этого разговора поехали к морю присмотреть за кораблем и теми товарами, которые они осенью оставили там на хранение. Они еще не вернулись. Эгиль был очень недоволен этим, потому что люди конунга торопили его в дорогу и не хотели ждать,

LXXI

Эгиль собрался в путь, и с ним трое из его спутников. У них были лошади и сани, как и у людей конунга. Лежал глубокий снег, и все дороги были заметены. Снарядившись, они пустились в путь и направились вглубь страны. Когда они достигли Эйда, то там за одну ночь выпало столько снега, что дороги не было видно. На следующий день они поехали медленно, потому что, съехав с дороги, можно было сразу увязнуть в снегу с головой. На исходе дня они остановились и покормили лошадей недалеко от покрытой лесом горы.

Люди конунга сказали Эгилю:

– Здесь наши дороги расходятся. Там, под горой, живет бонд по имени Арнальд, наш друг. Мы все поедем туда ночевать, а вам надо ехать на гору. Когда вы переберетесь через нее, перед вами сразу окажется большой двор, и там вам будет хороший ночлег. Там живет очень богатый человек по имени Армод Борода. А рано утром мы встретимся и на следующий вечер подведем к Эйдаскогу. Там живет достойный бонд по имени Торфинн.

На этом они расстались. Эгиль и его люди поехали на гору, а о людях конунга надо сказать, что как только Эгиль и его спутники скрылись из виду, они взяли лыжи, которые у них были, и надели их. Затем они пустились назад что было силы. Они мчались ночь и день, добрались до Уппланда, а оттуда пустились на север через Доврафьялль. Они не отдыхали, пока не явились к конунгу Хакону и не рассказали ему про свою поездку.

К вечеру Эгиль и его спутники добрались до вершины горы. Короче всего будет сказать, что они сбились с дороги. Шел густой снег. Лошади тонули в снегу через каждый шаг, так что их приходилось вытаскивать. Тут были крутые склоны и заросли кустарника, и пробираться было очень тяжело. Лошади часто останавливались, а людям было еще тяжелее. Они очень устали, но все же перебрались через гору и увидели перед собой большой двор. Они пошли туда.

Когда они вошли за ограду, то увидели возле дома людей. Это был Армод и его люди. Они разговорились и спросили друг друга о новостях. И когда Армод узнал, что их послал конунг, он предложил им ночлег. Они приняли его приглашение. Люди Армода увели их лошадей и убрали сбрую, а хозяин предложил Эгилю пройти в дом, и они пошли туда.

Армод посадил Эгиля на второе почетное сиденье, а его спутников рядом. Они много рассказывали о том, с каким трудом им пришлось ехать вечером. Людей Армода очень удивляло, как они добрались сюда, и они говорили, что никто не смог бы проехать тут, даже если бы не было снега. Тогда Армод сказал:

– Не кажется ли вам, что всего лучше будет, если поставят столы и подадут ужин, а потом вы пойдете спать? Так вы бы лучше всего отдохнули.

– Хорошо бы, – ответил Эгиль.

Тогда Армод велел поставить для них столы, и на них – большие деревянные миски, полные кислого молока. Армод сказал, что жаль – нет браги, и он не может их угостить. Эгиль и его товарищи устали от тяжелой дороги и очень хотели пить. Они взяли миски и жадно выпили кислое молоко, а Эгиль пил больше всех. Ничего другого не было подано.

В доме было много домочадцев. Хозяйка дома сидела на женской скамье, и с нею несколько